

Нам пора оглянуться назад

В 2020 г. наша страна отметила 75-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне. Чем дальше мы отдаляемся от тех лет, тем важнее сохранить свидетельства очевидцев тех лет на фронте и в тылу, взрослых и детей.

В журнале «Наша молодёжь» уже выходили мои статьи о членах моей семьи, принимавших участие в Великой Отечественной войне («Память прошлого даёт нам силы в настоящем»), о ветеранах той войны, у которых мне удалось успеть взять интервью. В публикации также отображён опыт поиска информации в открытых источниках (обобщённый банк данных «Мемориал» и др.) о боевом пути и местах упокоения моих родных, погибших в годы Великой Отечественной войны. Так, мне удалось найти место захоронения на Валдае моего прадеда по отцовской линии Масленникова Павла Денисовича. Я продолжаю исследовать историю своей семьи. Разбирая документы, выяснил, что дедушке по материн-

ской линии Притулину Петру Васильевичу не была вручена медаль «За взятие Кёнигсберга». Сейчас будем пытаться получить удостоверение к ней. Кроме того, удалось выйти на связь с сыном генерал-майора Карсанова Казбека Дрисовича, под командованием которого воевал мой дедушка. Возможно, что какие-либо сведения будут найдены в семейных архивах генерала, помимо опубликованных в его книге «Огонь ведут гвардейские миномёты» (М.: Воениздат, 1982).

По итогам своих публикаций я был, в частности, отмечен Почётной грамотой Российского военно-исторического общества и Благодарственным письмом Военного комиссара Московской области.

Нынешняя статья подготовлена на основе беседы с моей тётёй, Притулиной Надеждой Петровной, где переплелись и её детские воспоминания, и рассказы Петра Васильевича после войны. Когда появилась идея записать её воспоминания, она, подумав, сказала следующее: «Я хочу оглянуться назад и вспомнить некоторые события тех далёких, грозных военных лет. Я просто расскажу о своих детских впечатлениях, о том, как мы, дети, выживали, как учились, чем занимали свой досуг и очень быстро выросли в годы войны».

Надежда Петровна родилась 15 января 1937 г. в деревне Беляево Подольского района Московской области. В 1965 г. она окончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова по специальности «Русский язык и литература», в дальнейшем работала редактором на Центральном телевидении, в издательстве Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи «Молодая Гвардия». В настоящее время тётя на пенсии, является детским писателем. Она — член союзов писателей и журналистов России. За свою творческую деятельность отмечена многочисленными ведомственными и общественными наградами.

Желающие могут более подробно прочитать о ней в Википедии, где я несколько лет назад разместил статью.

В начале войны, в июне 1941 г., Надежде Петровне было 4,5 года, в мае 1945-го — 8 лет.

Далее привожу её слова, записанные мной.

...Когда объявили о начале войны, мне было 4,5 года. Я помню, как мы — мама и сестра — провожали отца на фронт в 1942 г. Мама переживала за отца все долгие годы войны, а мы с сестрой её успокаивали и говорили, что папа обязательно перебьёт всех фашистов и вернётся домой живым. Я была совсем маленькая, но уже

Храм Зна́мения Пресвятой Богородицы в Дубровицах

знала, что враги напали на нас, а папа идёт защищать нашу Родину.

Мой отец, гвардии сержант Пётр Васильевич Притулин, был водителем на БМ-13 «Катюша» и командиром автопарка 7-й Гвардейской миномётной Ковенской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова дивизии, участвовал в Сталинградской битве, взятии Кёнигсберга (ныне — Калининград) и других сражениях в составе Сталинградского, Донского, Северо-Западного, Западного и 3-го Белорусского фронтов. Он вернулся домой в 1945 г. с победой. Был изранен, контужен и с наградами на гимнастёрке. За дисциплинированность, требовательность к себе, своевременное и досрочное выполнение приказов, отсутствие аварий, отличное состояние машины и поддержание её в боевой готовности, а также за бесперебойный подвоз боеприпасов, обеспечивающий ведение непрерывного огня дивизионами, награждён орденом Красной Звезды. Кроме того, Пётр Васильевич награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги» и другими наградами. Мой дядя по материнской линии, Бычков Григорий Тимофеевич, пропал без вести в 1942 г., когда ему было 26 лет.

В 1944-м году я считала себя уже взрослой, мне исполнилось семь лет, и я пошла учиться в первый класс. В это время я уже писала стихи о бойцах Красной Армии, о войне и грядущей Победе, о Ленине и Сталине.

Данные стихи, написанные мной в раннем детстве непосредственно в годы войны (полная тетрадь), ещё ждут своего опубликования. Я считала, что это творчество личное. И только сейчас, оглядываясь назад, много лет спустя я решила их обнародовать.

“ ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД, Я ПОНИМАЮ, КАК БЫСТРО ВЗРОСЛЕЛИ ДЕТИ В ТО ВРЕМЯ, ВЕДЬ ЭТИ СЛОВА НЕ ДВЕНАДЦАТИЛЕТНЕГО РЕБЁНКА, А УМУДРЁННОГО ЖИЗНЬЮ И ОПЫТОМ ЧЕЛОВЕКА

Я помню те суровые дни войны. Помню, как отец после ранения (когда его выписали из госпиталя) приезжал домой на побывку на машине. Его назначили водителем генерала Карсанова. Они вместе приезжали к нам. Генерал подарил нам книгу с поэмой «Лейли и Меджнун» великого персидского поэта Низами Гянджеви. Жили мы тогда в Дубровицах под Подольском, где находится знаменитый на весь мир храм Знамения Пресвятой Богородицы.

Жили мы в длинном белом доме. Комната была в полуподвальном помещении. Половина окна уходила в землю, другая часть окна — на улицу. Мимо проходили люди, и видны были только их ноги. Я безошибочно определяла, кто идёт — взрослый или бегут ребяташки. Дом стоял возле речки, и мы часто с моей старшей сестрой Валентиной ходили туда гулять. У нас всегда

Притулин П.В. (стоит слева), Антонина Тимофеевна, у неё на руках — Надежда, рядом с ней — Валентина

были куры и гуси. Мы их держали в маленьком сарайчике. И вот однажды во время прогулки я увидела своих гусей и погнала их веточкой к речке. Гуси спустились с пригорка и вошли в воду. И я пошла за ними. Плавать я, конечно же, не умела. Я шла за ними по дну реки до тех пор, пока вода не стала мне по шею. И тут я испугалась и закричала. Сестра заигралась с девочками и забыла обо мне. Услышав крик, и сестра, и её подружки бросились в речку и вытащили меня из воды. Как сейчас помню: на мне было яркое красное платье в белый го-

рошек. С меня ручьями стекала вода. С тех пор я боюсь воды. А плавать так и не научилась.

Помню, в нашем доме были наклеены на стёклах окон газетные ленты крест-накрест. Это делалось для того, чтобы они не разлетались на мелкие осколки во время бомбёжки.

Помню пронзительный, душераздирающий вой sireны, который никогда не забыть.

Помню, как мы с мамой и жителями нашего дома во время воздушной тревоги укрывались в бомбоубежище. Это спасительное сооружение до сих пор стоит у меня перед глазами. Длинный подземный коридор с земляными стенами, обитыми досками, и горящие свечи. Было жутко, страшно.

Хлеб выдавали по карточкам. Мы ходили в магазин по очереди. Тогда хлеб взвешивали на весах с гириями.

Схема обороны Подольска в 1941 г. в случае подхода врага

Нам, детям, разрешалось съесть довесок, если он был. Я не успевала отойти от прилавка — довесок исчезал моментально. Однако откусывать хлеб от целой буханки нам запрещалось — надо было принести его домой семье. Хлеб берегли, я и сейчас не могу выбрасывать оставшиеся корки — отдаю птицам.

Однажды у меня украли карточки. Дома никого не было, кроме меня. Зашла в комнату чужая женщина, заговорила меня, и я потеряла бдительность. Она ушла. А потом на комод не оказалось карточек. Всю семью я оставила без хлеба, ведь новых карточек вместо утерянных не выдавали. Хорошо, что отец, уходя на войну, оставил нам запас: мешок муки и бидон подсолнечного масла. Мама пекла лепёшки и часть продавала на рынке. На деньги, которые выручала, она покупала кое-какие продукты. Как-то раз мама почувствовала себя плохо, и я пошла торговать лепёшками. Но по дороге я отвлеклась, потому что узнала новость: на станцию прибыли пленные немцы. Они должны были там работать — ремонтировать железнодорожный путь. Я очень захотела посмотреть врагам в лицо. В газетах я видела рисунки — их изображали такими страшными и безобразными. Но это были карикатуры на фашистов. Как же на самом деле выглядят наши враги?

Я прибежала на вокзал со своими лепёшками. Увидела уставших, измождённых войной людей и подумала: «Какие же они теперь враги?» Они такие же люди, как и мы, только совсем измученные, и, видно, не умеют разговаривать по-русски. Они часто повторяли «Гитлер, капут!». Мне стало жалко их. И я отдала немцам все свои лепёшки.

Я вернулась домой без денег и без лепёшек. Маме сказала, что была на станции и угостила голодных пленных немцев. Мама меня не ругала, потому что, как она сказала: «Вчера сама угостила немцев лепёшками. Может и нашему отцу на дорогах войны в трудное время кто-нибудь поможет».

Помню хорошо наш дом в посёлке механического завода, куда мы переехали во время войны. Помню большую комнату на первом этаже с огромным светлым окном. Дом, кстати, стоит до сих пор. Сейчас это почти центр в разросшемся Подольске.

Однажды на наших глазах упала бомба. Недалеко от дома, в котором мы жили, стоял огромный вековой дуб. Его вывернуло из земли с корнем. В здании неподалёку оборудовали временный госпиталь. И мы, дети, организовали свою бригаду. Мы посещали раненых, устраивали самодеятельные концерты: пели песни про войну и мирное время. Вокруг здания мы

прибирались, собирали использованные бинты и другой мусор.

На кухне всегда толпились люди и все что-то готовили. У нашей соседки было два взрослых сына и дочка Томка. Когда наша мама варила щи, она всегда являлась на кухню и кричала: «Я тоже хочу щи, как у Припулиных». Она кричала, не переставая до тех пор, пока у мамы не заканчивалось терпение. Мама приглашала Томку к столу и наливала ей полную тарелку щей. Насытившись, она уходила к себе в комнату. Так было каждый раз.

В туалете в полу были большие дырки, из которых вылезали крысы. Я очень боялась заходить туда и стучала палочкой по двери, чтобы они успели убежать. Один из сыновей соседки работал в городском управлении. Но он почему-то никак не мог заделать эти дыры. Наверное, у него не было времени или не смог приобрести цемент. Тогда трудно было со стройматериалами. Вот так мы и жили рядом с грызунами. С тех пор я терпеть не могу ни крыс, ни мышей.

Жильцы посёлка сажали картошку на месте старого кладбища. После войны здесь построили дома. Не дождавись урожая, мы подкапывали кусты, доставали небольшие клубни, остальные оставляли созревать. Из картошки получались вкусные оладьи — кавардашки, как их все называли.

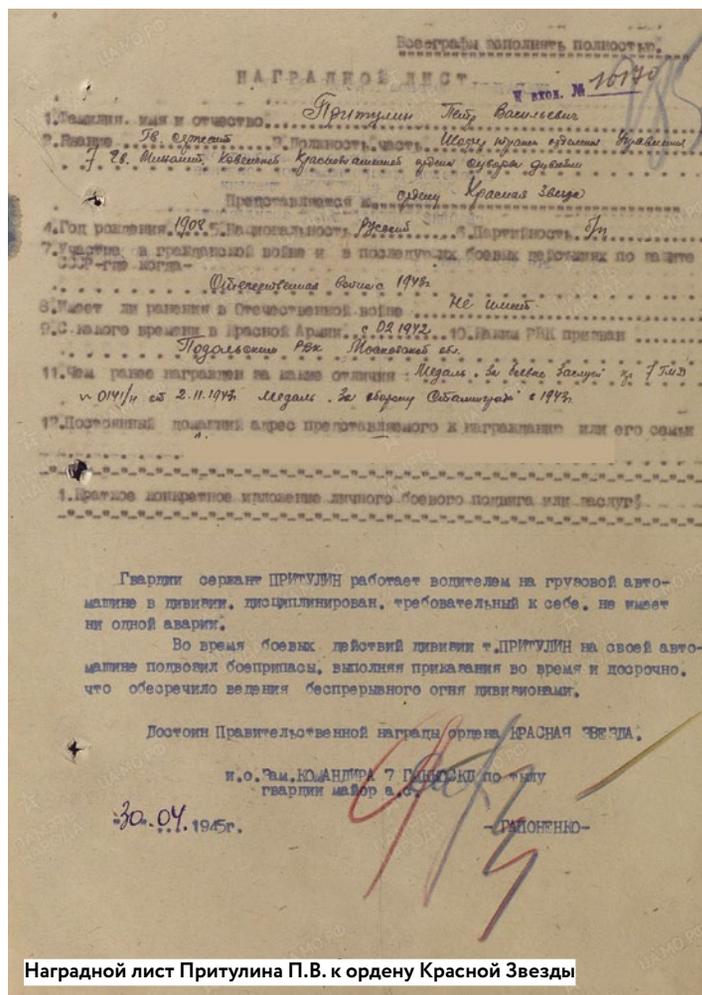
На этом поле и вокруг него мы, юные следопыты и контрразведчики, постоянно искали шпионов. Вообще тогда всех, от мала до велика призывали быть бдительными. И вот однажды мы обнаружили подозрительного старичка с авоськой и отвели его в милицию. Он совсем не сопротивлялся. Оказалось, что старик возле картофельного поля собирал пустые бутылки. Так закончилась наша бдительно-поисковая компания. Но дядя милиционер похвалил нас за то, что мы приглядывали за чужими. С тех пор я полюбила советскую милицию.

Мальчики и девочки очень любили играть в чижика. Выстругивали лапту — палку длиной до 100 см. А из меньшего куска дерева — чижик, диаметром от 2 см и длиной до 20 см. Один конец чижика клали на какую-нибудь возвышенность, а другой конец лежал на земле. Потом играющий брал в руки лапту и с силой ударял по концу чижика, который лежал на возвышенности. И чижик, словно птичка, летел по воздуху вперёд. Все играли по очереди. И тот, у кого чижик летел дальше всех, выигрывал. Ребятушка постарше нас играла с более сложными правилами.

В эти годы все ребята играли в войну. А мы, девчонки, играли в прятки. И в детской считалочке-водилке вместо слово «месяц» всегда говорили «немец».

*Вышел немец из тумана,
Вынул ножик из кармана:
Буду резать, буду бить —
Все равно тебе водить.*

А потом подростки придумали военную игру и создали боевой отряд. Организатором стал двенадцатилет-

Наградной лист Притулина П.В. к ордену Красной Звезды

ний Николай. Все, кто хотел, шли в штаб и записывались в отряд. Я тоже очень захотела принимать участие в военных действиях и уничтожать врага. И я пошла в штаб. У командира Николая был красный флаг, с которым он ходил в бой. Наганы и винтовки были, конечно, не настоящие, а сделаны из дерева.

Николай посмотрел на меня и сказал:

— Ты ещё маленькая, у тебя не призывной возраст.

— А я хочу пойти добровольцем.

— Всё равно нельзя. Вот исполнится семь лет, тогда и приходи.

— А если кончится настоящая война, — возмутилась я, — и мы не успеем повоевать, что тогда делать?!

— Жить! Жить и учиться! И ещё любить наш город и Родину! — сказал командир и выпроводил меня из штаба.

Оглядываясь назад, я понимаю, как быстро выросли дети в то время, ведь эти слова не двенадцатилетнего ребёнка, а умудрённого жизнью и опытом человека.

Продолжение следует

В данной части статьи использованы материалы из электронного банка документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» /www.podvignaroda.ru/, за создание которого выражаю огромную благодарность Министерству обороны РФ

Нам пора оглянуться назад

Окончание. Начало в №№ 15–16 за 2020 г.

В январе 1944 г. мне исполнилось семь лет, и я снова отправилась в штаб. И Николай, как и обещал, записал меня в отряд. Моя война началась летом 22 июня 1944 г. Мне было семь с половиной лет.

Я сразу поняла, что никто из ребят не хотел быть фашистом. И командир разделил всех на два отряда. Одна половина фашисты — другая бойцы Красной Армии.

А в следующем бою солдаты менялись местами.

Я спросила у Николая:

— А ружьё мне дадут?

Командир ответил:

— Оружия не хватает. Да ты не будешь стрелять в фашистов. Я записал тебя в санитарки. Твоя задача перевязывать наших раненых бойцов. Надеюсь, ты умеешь это делать?

— Конечно, — убедительно ответила я.

Мне выдали холщовую сумку с красным крестом. В сумке лежали бинты и йод — всё что полагается для перевязки.

И вот наступил мой первый день войны. Дату определил командир — 22 июня 1944 г.

Все участники вышли на заросшее травой поле. На переднем плане стояли наши бойцы, а напротив, возле оврага, — «фашисты».

Солдаты Красной Армии приготовились атаковать. Впереди командир с красным флагом, за ним солдаты. И с криком: «за Родину, за Сталина!» они бросились в атаку на врага. А поскольку ружья были не настоящие, и пули из стволов не вылетали, бойцы кричали противнику:

— Фашист, падай, ты убит!

«Враги» падали один за другим. Штабелями. Бойцы Красной Армии всегда побеждали фашистов...

А я стояла и не знала, что надо делать и куда бежать.

— Эй, санитарка, — позвал меня наш боец, — Ты разве не видишь, солдат весь израненный лежит. Ползи скорее, перевязывай. Ползи, не вставай, чтобы шальная пуля случайно не задела тебя.

Фото Притулина П.В. с семьёй

Я поползла, что было сил. А когда доползла до раненого — обе колени поранила до крови. И виной этому была не шальная пуля, а колючки репейника.

— Ну и кто же из нас раненый? — усмехнулся боец, который ожидал от меня помощи. Давай сумку, перевяжу тебя.

Красноармеец достал йод и стал мазать мои колени. А я закричала от боли и страха, потому что впервые видела столько крови.

— Ты что, санитарка, орёшь-то. Хочешь, чтобы командир отстранил тебя от должности? Привыкай!

И я, стиснув зубы, терпела боль. Потом приехал на велосипеде старший санитар и отвёз нас в санчасть. Такой был порядок.

Я уже потом научилась хорошо перевязывать все части тела, кроме головы. Бинт с головы почему-то сползал. Однако «раненые» всегда мне помогали.

Мы тогда все были уверены, что наша военная игра помогает наступающим бойцам Красной Армии бороться с врагами и приближает нас к долгожданной Победе.

Осенью игры были только по выходным дням, потому что все ребята пошли в школу. В сентябре и я поступила в первый раз в первый класс.

Школа плохо отапливалась. На уроках сидели в пальто. Книг и тетрадей не хватало. Цветные карандаши разрезали пополам, чтобы всем хватило цветов ра-

Маленький брат Николай

и холодно. Голова плохо соображала. Учительница задала нам задачку про яблоко, которое надо разрезать на четыре части. Одну часть предстояло кому-то отдать. Спрашивается, сколько частей от яблока останется? А я никак не могла понять — почему я должна разрезать это яблоко на части и одну часть кому-то отдать? Я могла бы съесть целое яблоко, потому что очень хотела есть. Во все глаза я смотрела на учительницу, которая ждала от меня ответ. Не дождавшись ответа, она закричала на весь класс: «ну что ты устави-

лась на меня, как баран на новые ворота?!» Видно, она тоже была голодная, поэтому так сердилась. Возможно, голодными были её дети, родители, или душа болела за воюющих на фронте родных. Кто знает?

Я же была девочкой гордой и решительной. На другой день я в школу не явилась. А маме сказала, что учительница оскорбила меня и в школу больше не пойду. Так я сама себя оставила на второй год. Мама не пошла выяснять отношения с учительницей, а мне сказала: «Ты ещё маленькая и глупенькая, оставайся дома, в хозяйстве пригодишься». Надо сказать, что в феврале 1942 года родился мой брат Николай, и ему на тот момент было 2,5 года. Конечно, по хозяйству помогала ещё моя старшая сестра Валентина, которая родилась в 1933 году. К сожалению, их уже нет в живых.

“ В ШКОЛЕ МНЕ ВСЕГДА ХОТЕЛОСЬ ЕСТЬ. В ОБЕД НАМ ДАВАЛИ КУСОЧЕК ЧЁРНОГО ХЛЕБА И ВИНЕГРЕТ. БЫЛО ГОЛОДНО И ХОЛОДНО

дуги. В детстве не покупали книг. Не было денег. У нас дома откуда-то взялась одна-единственная книжечка. Я читала её каждый день и выучила наизусть. Своим подружкам я об этой книжке говорила: «Книжка о том, как крокодил солнце проглотил».

Девочки завидовали мне — у них книг не было совсем. Я тогда решила разобрать книжку по страничкам и раздать подружкам. Мы собирались вместе и читали вслух каждый свою страничку и никогда не путали.

Когда я стала ходить в библиотеку, то нашла там эту книжку и сделала открытие. Оказывается, её написал писатель Корней Чуковский для маленьких детей. И называется она «Краденое солнце» (издание 1936 г.). Дело в том, что на книге, которая была у меня дома, не было обложки. И ещё я не знала — кто такой писатель? Мне всё это объяснили в библиотеке. И у меня появилось желание тоже писать.

В школе мне всегда хотелось есть. В обед нам давали кусочек чёрного хлеба и винегрет. Было голодно

...Меня отправили пасти козу Зойку, рогатую и бородатую. Сначала я её боялась. Однажды в сарае Зойка поддела рогами котелок и бросила мне прямо в руки. Я прижала котелок к груди и догадалась, что коза хочет пить. С тех пор я перестала её бояться, и мы подружились. Много лет спустя, когда я начала писать сказки о животных, Зойка стала прототипом сказочной козы, которую я назвала «Коза-завидущие глаза». Сказка с таким названием была опубликована в одной из моих книг.

После того, как как я покинула школу, то напрямик отправилась в библиотеку. Автобусов до центра города тогда не было, и я пошла пешком. В библиотеке меня приняли хорошо. Я стала постоянной читательницей. А библиотекари мне во всём помогали. Даже определили меня на «довольствие». Поили меня чаем с сахаром и баранками. Потом библиотекарь мне говорила: «Как могла такая маленькая девочка в годы войны так усердно рваться к знаниям?». Женщины научили меня

Счастлиное детство. 1950-е гг.

любить слово, читать хорошие, нужные книжки. Я уже читала газеты, интересовалась сводками военных событий, статьями корреспондентов о ходе войны, стихами известных военных поэтов. А на следующий год — 1945-й я пошла снова в первый класс уже к другой учительнице. Я была подготовлена к учёбе — бегло читала и хорошо писала. Спасибо библиотекарям города Подольска. Я считала себя уже взрослым и грамотной, потому что писала стихи. Потом позднее библиотекари рекомендовали меня в литературное объединение.

Заседания проходили в клубе имени Лепсе. Все поэты читали и обсуждали стихи. Я тоже читала, и мне делали замечания, поправляли. Однажды пришёл новый человек. Он был высокий и суровый. Поэт послушал мои стихи и сказал: «Девочка, а ты будешь детским писателем». Я на него обиделась и подумала: «Неужели я плохо пишу стихи для взрослых?!» И больше в это литературное объединение не пришла. Я тогда не понимала, что для детей надо писать ещё лучше, чем для взрослых, доходчивее.

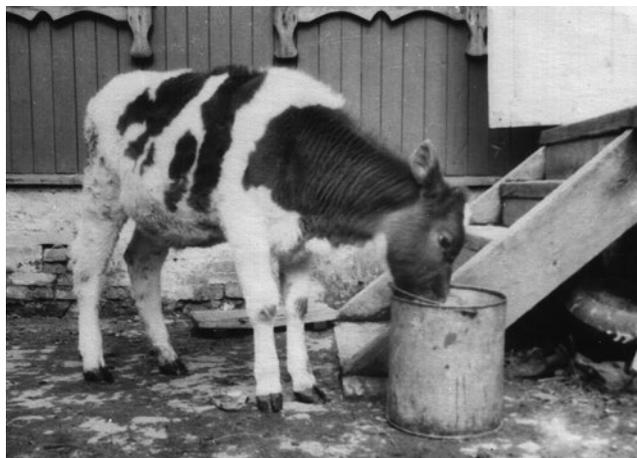
А в 1960-м году я поступила в МГУ им. М.В. Ломоносова на филологический факультет. Я выбрала кафедру фольклора. Возможно, на этот выбор неосознанно повлияла моя мама, Притулина Антонина Тимофеевна (1909-1993 гг.). Несмотря на то, что мама училась очень мало (зимой не было валенок, чтобы ходить в школу), она была настоящим кладом народного творчества — знала загадки, пословицы, небылицы, истории. Работая затем профессионально по этому направлению, я поняла, что многие из её рассказов были уникальны, так как не встречались ни в одном из изданий.

Изучение народного творчества во время учёбы в университете буквально открыло мне новый мир, в сохранение и изучение которого я тоже приняла участие. Студенткой во время учёбы в университете ездила в окрестности древнего города Каргополя Архангельской области собирать народное творчество: сказки, былины, песни и т. д. Диплом был тоже сказочный: «Особенности композиции и стиля сказок о животных» (на материале северных сказок). После окончания университета работала редактором

на Центральном телевидении. Я готовила к эфиру передачи «Спокойной ночи, малыши!». Затем работала в уже упоминавшемся издательстве «Молодая Гвардия» до самой пенсии. После университета я стала писать для детей: сказки о животных, стихотворные загадки, стихи, считалки. И пишу до сих пор — в свет уже вышло множество больших и малых книг для малышей. И это, не считая многочисленных публикаций в детских журналах.

В моей памяти остались детские воспоминания о Дне Победы 1945 г. Был месяц май, цвела сирень. Люди выходили на улицу, пели, плясали, плакали, целовались, обнимались, поздравляли друг друга с Победой — в общем ликовали. А наша мама в это время не знала о том, что кончилась война. Мы с сестрой Валентиной купили ей билет и отправили на дневной сеанс в летний кинотеатр на Зелёновке. Впервые за всю войну она пошла смотреть фильм. Когда объявили о том, что кончилась война, мы помчались в кинотеатр, открыли нараспашку дверь и закричали: «Мама, люди! Выходите — война кончилась!». Все сидели на местах, словно окаменевшие. Наверное, они не поверили. Мама сразу почувствовала сердцем, что на самом деле кончилась война. Она потихонечку пробралась между скамейками, кинулась к открытой двери и выскочила к нам на улицу. Потом и все люди будто очнулись и побежали к выходу. В дверях было столпотворение...

Я хорошо помню тот день, когда отец вернулся с войны. Он был в кирзовых сапогах и гимнастёрке защитного цвета, подпоясанной ремнём. А на груди были награды. Он долго потом не снимал военную форму. Так и ходил на работу. Отец устроился шофёром на Первую подольскую районную автобазу. Видимо, он с трудом привыкал к гражданской, мирной жизни и по-прежнему в душе оставался фронтовиком. Порой он скудно рассказывал нам о военных событиях. Тяжело

ему было вспоминать о суровых днях войны и потерянных товарищах.

Я запомнила его рассказ о битве за Сталинград. Шли ожесточённые бои, земля горела под ногами, много полегло там солдат. В бою отец был контужен. Ведь на фронте он был водителем БМ-13 «Катюша». Взрывной волной его выбросило из кабины машины и засыпало землёй. Товарищи увидели и откопали его.

Мы периодически рассматриваем его фотографии и награды, гордимся им. Недавно купили специальный деревянный футляр для хранения медалей.

А дальше была мирная жизнь. Отцу выделили строительные материалы и участок земли в 12 соток в районе Шепчинки г. Подольска. На этом месте мы построили деревянный дом и посадили сад. 11 мая 1947 г. ко второй годовщине Победы родилась моя сестра Раиса.

Возможно, отец решил назвать дочку таким именем, потому что до появления названия «Катюша» реактивные миномёты БМ-13 в армии называли «Раиса Сер-

Сестра Раиса (третья слева)

... Данный материал со слов тёти был записан мной в период продолжающейся пандемии — явления исключительного и заставляющего о многом задуматься.

По моему убеждению, бедствия XX столетия, произошедшие с Россией — Великая Отечественная, Первая Мировая, Гражданская войны тоже нельзя оценивать исключительно с точки зрения «официальной»

“ КОГДА ОБЪЯВИЛИ О ТОМ, ЧТО КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА, МЫ ПОМЧАЛИСЬ В КИНОТЕАТР, ОТКРЫЛИ НАРАСПАШКУ ДВЕРЬ И ЗАКРИЧАЛИ: «МАМА, ЛЮДИ! ВЫХОДИТЕ — ВОЙНА КОНЧИЛАСЬ!». ВСЕ СИДЕЛИ НА МЕСТАХ, СЛОВНО ОКАМЕНЕВШИЕ

геевна» — из-за маркировки боеприпасов, на которых стояла аббревиатура РС — реактивный снаряд.

Впервые после войны я попробовала мороженое. Люди стали позволять себе маленькие радости. Как сейчас помню стоящую посреди площади Ленина продавщицу мороженого со своей тележкой.

Дети реже стали играть в войну. Мой младший брат Коля, когда немножко подрос, нашёл где-то старое колесо от велосипеда. Потом прицепил к нему железный провод — ручку — получилось машина. Коля издавал звуки заводящегося мотора. И после того, как машинка завелась, он мчался по дороге наперегонки с такими же босоногими ребятами. Когда Коля закончил школу, он пошёл по стопам отца — учиться на шофёра.

Эти воспоминания я посвящаю 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Посвящаю моему отцу гвардии сержанту Притулину Петру Васильевичу (1908-1963 гг.), участнику священной войны, его боевым товарищем по оружию!

Посвящаю всем участникам войны — живым и павшим!

Посвящаю Бойцам Красной Армии, освободившим страны Европы и узников из ада концлагерей.

Посвящаю труженикам тыла, матерям, детям войны и послевоенных лет.

истории, отображённой в университетских и школьных учебниках. У всякого общественного потрясения, тем более Революции и последующих событий есть свои глубокие духовные причины, о чем писали Николай Бердяев, Иван Ильин, Иоанн Кронштадтский и многие выдающиеся умы нашей Родины.

Есть и такая точка зрения, что Господь попускает народные бедствия — войны, катаклизмы, эпидемии для вразумления людей, пробуждения веры и человечности в людях. А равно низвержения гордыни и проистекающих из неё высокомерия, лицемерия, снобизма, вопиющей социальной несправедливости.

Упоминавшаяся в данной статье моя бабушка Антонина Тимофеевна как-то поделилась следующими наблюдениями со своими родными под закат жизни. Так, во время войны люди сплотились, помогали друг другу, проявляли высшие человеческие качества. Но постепенно, год за годом, как-то потихоньку это стало ослабевать, ужасы и тяготы войны стирались, становясь всё более и более далёким прошлым. Многие люди с повышением благосостояния стали другими, и не в лучшем смысле.

Финальный вопрос состоит в том, изменимся ли мы сами, или наши потомки опять будут записывать похожие воспоминания. **HM**

«СТУДВЕСНА ONLINE»

№ 15-16(225-226), 1-31 АВГУСТА 2020

ISSN 2222-5382

12+

Общероссийский молодёжный журнал

Наша Молодёжь

КАЛЕНДАРЬ
ПОБЕДЫ

Молодежная
политика России —
вчера, сегодня,
завтра

Нам пора
оглянуться
назад

ИВАН ИЛЬИЧЁВ

К 20-ЛЕТИЮ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ИМЕНА НА ВСЕ ВРЕМЕНА»

Штрафники
Великой
Отечественной

ТОП-10

мест, куда стоит
отправиться в
путешествие
по России

В НОМЕРЕ

Молодежная политика в действии

- 03 Валерий Фальков доложил Президенту о подготовке к новому учебному году
- 04 Объявлены победители крупнейшего творческого интернет-проекта России «Студвесна ONLINE»
- 15 Александр Бычков. Молодежная политика России — вчера, сегодня, завтра

Персона номера

- 06 Наталья Саурин. Иван Ильичёв

Особое мнение

- 20 Виктор Масленников. Нам пора оглянуться назад
- 24 Виктор Власов. Бродяжничество как поиск себя
- 27 Анастасия Щербак. Феномен списывания
- 35 Александр Путятин. Штрафники Великой Отечественной

К 75-летию Победы

- 28 Татьяна Жарикова. Календарь Победы
- 31 Тамара Дружинина. Сталинградцам — крепким, как сталь

Литература

- 38 Виктор Власов. Любить природу и человека, как Астафьев
- 41 Михаил Анисимов. Навечно в памяти народной
- 44 Елена Буравлева. Тверже гранитных пород
- 46 Рауль Мир-Хайдаров. Искал 60 лет...
- 48 Олег Пряничников. Бросок
- 51 Ефим Гаммер. Спасительница моей жизни

Путешествия

- 54 Юлия Мартынова. ТОП-10 мест, куда стоит отправиться в путешествие по России

с. 28 Календарь Победы

с. 38 Любить природу и человека, как Астафьев

с. 41 Навечно в памяти народной

с. 15

Молодежная политика России вчера, сегодня, завтра

Редакционный совет журнала

Председатель Редаксовета:

Бугаев А.В., руководитель Федерального агентства по делам молодежи;

Члены Редаксовета:

Аршинова А.И., член Комитета Государственной Думы по образованию и науке;

Грешневиков А.Н., депутат Государственной Думы РФ;

Драгункина З.Ф. — советник мэра Москвы;

Жидких В.А. — декан факультета Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;

Ильинский И.М., ректор Московского гуманитарного университета;

Левитская А.А., ректор Северо-Кавказского федерального университета;

Мендоса-Бландон М.О., президент Благотворительного фонда «Энциклопедия Серафима Саровского»;

Осипов В.О., член Высшего Творческого Совета Союза писателей России;

Тараканов П.В., Член Совета Федерации ФС РФ;

Финько О.А., секретарь Правления Союза писателей России;

Шаргунов С.А., депутат Государственной Думы РФ.

Шевцова Л.И., зав. кафедрой литературы МГУ им. М.А. Шолохова

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-35743 от 31 марта 2009 г. Подписано в печать 19.08.2020. Формат 60x90 %. Печ. л. 7. Тираж 4500 экз. Цена свободная. Отпечатано в ООО «Типография «Новое время», г. Орёл, ул. Итальянская, д. 23.

33169

Наш журнал можно найти по индексу **33169** в каталогах агентств (рубрика «Детские и молодежные издания») «Роспечать», «Урал-пресс», «Прессинформ».

Оформить подписку можно также по телефону:

«Роспечать» +7 495 921-25-26.

«Урал-пресс» +7 499 391-68-21.

«Прессинформ» +7 812 335-97-51.

